РОССИЙСКОЕ ПРАВО: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 343.23
ББК 67.408.014

ПРИЧИННАЯ СВЯЗЬ ПРИ БЕЗДЕЙСТВИИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Р.А. Бигишиев

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Проблемы причинной связи и бездействия считаются одними из самых спорных и трудных в уголовном праве. В науке уголовного права есть разные точки зрения на фактическую природу бездействия и причинной связи, а также многообразие взглядов на каузальность бездействия. Невзирая на то что число составов, учитывающих ответственность за последствия, которые были причинены бездействием, имеют рамки ограничения, решение проблемы о его каузальности представляется не только теоретически, но и практически значимым. Определение причинной связи между деянием и общественно опасными последствиями дает возможность для решения вопроса о противоправности и виновности деяния, а именно является основанием уголовной ответственности в преступлениях с материальным составом.

В статье исследуется проблема причиняющей способности бездействия в уголовном праве. А также доказывается возможность причинения бездействием нематериальных и материальных общественно опасных последствий.

Ключевые слова: причинная связь, бездействие, уголовная ответственность.

CAUSE COMMUNICATION AT INACTIVITY IN CRIMINAL LAW

R. A. Bigishiev

Altai State University (Barnaul, Russia)

The problems of causation and inaction are considered among the most controversial and difficult in criminal law. In the science of criminal law, there are different points of view on the actual nature of inaction and causation, as well as a variety of views on the causality of inaction. Despite the fact that the number of compositions that take into account the responsibility for the consequences that have been caused by inaction has limits, the solution of the problem of its causality seems not only theoretically but also practically significant. Determining the causal relationship between the act and socially dangerous consequences makes it possible to address the question of wrongfulness and culpability of the act, namely, is the basis of criminal liability in crimes with material composition.

The article investigates the problem of the causative capacity of inaction in criminal law and proves the possibility of causing immaterial and material socially.

Keywords: causal relationship, inaction, criminal liability.

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2020\)1.1](https://doi.org/10.14258/ralj(2020)1.1)

Понятию и определению причинной связи в теории уголовного права в течение долгого времени уделялось много внимания, и уже на данный момент оно достаточно обширно разработано, так как причинная связь в уголовном праве находится на одном из главенствующих мест, являясь частью обязательного признака объективной стороны всех материальных составов преступлений. И если появляется отсутствие причинной связи между имеющимися опасными последствиями и преступным деянием, то уголовная ответственность просто-напросто отсутствует, так как в таком деянии нет состава преступления [1]. В данный момент есть множество уголовно-правовых теорий причинной связи, которые раскрывают значение этого понятия и отмечают правила его правильного применения.

При анализе совершенного деяния в обязательном порядке нужно выяснить не только то, является ли совершенное деяние общественно опасным, но и важно дать ему соответствующую квалификацию, потому как именно квалификация является гарантом соблюдения принципа законности, который дает суду право выбрать верную и справедливую меру наказания, а также обеспечивает практическое осуществление реализации уголовной политики государства в общих чертах. Также нужно выделить, что одновременно с общественной опасностью и виной причинная связь является необходимым признаком для применения уголовной ответственности. Это значит, что ответственность не наступит без общественной опасности деяния и вины действующего лица точно так же, как и без последствия, которое не находится в причинной связи с поступком лица. Разумеется, причинная связь объективна. Она пребывает вне человеческого сознания, между явлениями и процессами внешнего мира. Особенно в уголовном праве всегда интересует связь между действиями человека и материальными последствиями (смертью, повреждением или уничтожением имущества, телесными повреждениями и т. п.).

При изучении проблем и задач причинной связи в уголовном праве нужно всегда учитывать, что установление причинной связи между действиями и поступками человека и наступившими изменениями внешнего мира, подпадающими под объективные признаки составов преступлений, описанных в уголовном законе, еще не решают проблему ответственности. Также нужно установить объективную общественную опасность деяния и виновность лица. Ведь причинная связь всего лишь помогает понять происхождение одного явления и отличить его от другого. Она вовсе не содержит в себе каких-либо оценочных моментов, на основании которых можно без привлечения иных предпосылок уголовной ответственности добиться соответствующих и справедливых правосознанию решений. Причинная связь первоначально устанавливает объективный предел ответственности: нельзя поднимать вопрос об общественной опасности деяния и виновности лица, если действие этого лица не содействовало наступлению последствия. Одним из важных моментов при установлении причинной связи является очень жесткая и строгая временная последовательность следствия и деяния. Это значит, что «для того чтобы привлечь лицо к уголовной ответственности за определенное преступление, нужно прежде всего определить, что деяние, которое составляет объективную сторону данного преступления, во временном промежутке предшествовало общественно опасным последствиям».

Впервые вопросы, связанные с проблемами причинной связи, возникли при расследовании преступлений против здоровья и жизни человека. Долгое время правоведы пытались найти выход путем изучения и установления критических сроков. Так как в большинстве стран Европы критический срок составлял 40 дней, и если смерть наступала в этот промежуток времени, то виновный отвечал за убийство [2, с. 103–107]. Если же смерть наступала по истечении критического срока, то виновный уже привлекался к ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью. В Великобритании, например, критический срок составлял один год и один день.

Однако подобное решение проблем, связанных с причинной связью, не способно было дать объективную оценку роли деяния в наступлении преступных последствий. Поэтому ученые множество раз осуществляли попытки найти более правильный выход из сложившейся ситуации. Сегодня проблема причинения бездействием занимает одно из самых сложных и спорных мест в уголовном праве. Нужно отметить, что в науке уголовного права присутствует множество точек зрения, направленных на природу бездействия и причинной связи, и, следовательно, самые разнообразные взгляды на каузальность бездействия. Но несмотря на то что количество составов, предполагающих ответственность за последствия, вызванные бездействием, ограничено, решение вопроса о его каузальности является не только главным теоретически, но и практически важным.

По этой причине в связи с вышеописанным возникает вопрос о способности бездействия причинять. Для ответа на этот вопрос нужно тщательно изучить понятие бездействия и общественно опасных последствий. Известно, что под бездействием в уголовном праве подразумевают пассивную форму поведения, обозначающуюся в несоблюдении юридической обязанности при наличии фактической возможности ее соблюдения. Бездействие составляет из себя форму поведения, т. е. предстает в виде осознанного волевого акта. Волевой характер бездействия нельзя смешивать с субъективным психическим отношением к деянию. Так как деяние имеет сущность чего-то волевого и целенаправленного в том смысле, что лицо контролирует свои телодвижения и соответственно совершает их либо осознанно, либо неосознанно [3]. При этом, однако, для понимания не нужно осознания фактического и юридического характера своих действий, включая осознание надобности исполнения юридической обязанности — ведь это уже характеристика субъективной стороны.

Таким образом, суть поведения при бездействии состоит в несовершении лицом необходимого активного действия. И отсюда следует, что категория бездействия имеет тот или иной смысл только в отношении к какому-либо нужному активному поведению. Бездействие возникает только в системе общественных отношений при возложении на лицо активной правовой обязанности. Указанное обстоятельство дает уверенное обоснование того, что можно говорить о нормативной природе бездействия. Если не получается определить бездействие по его физическим проявлениям, то тогда его вообще невозможно отделить от отсутствия деяния иначе как с помощью критерия наличия активной правовой обязанности [4]. И с этой точкой зрения трудно не согласиться. Ведь если лицо сознательно избегает исполнения обязанностей, то оно, без сомнений, совершает волевой поступок, и его без труда можно разграничить с отсутствием деяния по психическим проявлениям. В связи с вышеизложенным напрашивается вывод о невозможности бездействия путем совершения действия: необходимо разграничивать сам акт бездействия (воздержание от действия либо его несовершение) и действия, которые совершаются во время него. Причинная связь при бездействии обязательно должна проявляться между самым неисполнением обязанности как пассивным актом поведения и общественно опасными последствиями. Если неисполнимость несовершения действия стала возможным только благодаря совершению активных действий, то эти действия все же не могут входить в его состав. Так, например, если лицо неподобающим образом выполняет свою обязанность, бездействием можно считать только пассивное неполное, частичное невыполнение данной обязанности (т. е. отсутствие надлежащего действия), а действия, которыми обязанность ненадлежащим образом исполнялась, не могут входить в его состав [5].

Отдельные авторы уверены в том, что возможно информационное причинение при бездействии. Тем не менее, как уже известно, информация не может непосредственно создать последствие. По сути, поведение лица в общественных отношениях может содержать мотивирующее значение для других лиц, но в конечном итоге человек сам отвечает за свои действия.

Отсюда следует, что бездействие не имеет способности к причинению. Так как причина всегда активна, а бездействие, в свою очередь, это пассивная форма поведения. Но все же может произойти так, что бездействие все-таки сможет причинить определенный вид материальных последствий путем информационного причинения. Если наступление этих последствий не опосредуется волей адресата информации, то появляется шанс возникновения материальных последствий.

Библиографический список

1. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. Б. В. Здравомыслова. М., 2000.
2. Успенский А. В. Проблемы обоснования причинной связи при соучастии в преступлении // Вестник МГУ. Сер. 11. : Право. 1995. № 5.
3. Причинная связь в уголовном праве. М., 1963.
4. Зимирева Л. А. Причинная связь в преступлениях против жизни. СПб., 2017.
5. Ярмыш Н. Н. Теоретические проблемы причинно-следственной связи в уголовном праве. Харьков, 2003.